

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TWITTER

PECULIARITIES OF THE POLITICAL DISCOURSE OF THE SOCIAL NETWORK TWITTER

**M. Tsaturyan
A. Glushchenko**

Summary. The following article is devoted to the research of the peculiarities of the political discourse based upon the real examples of the textual messages of the political actors in the social network Twitter. The analysed network is the reflection of the politicians' actions and means in order to get the support of their constituents.

Keywords: political discourse, social network Twitter, the Internet, Twitter mediatext.

Цатурян Марина Мартиросовна

*Д.филол.наук, профессор, Кубанский государственный университет (Краснодар)
tsaturyan.mm@mail.ru*

Глущенко Александра Николаевна

*Соискатель, Кубанский государственный университет (Краснодар)
aleksandrากลushchenko@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей политического дискурса на примере реальных текстовых сообщений политических представителей социальной сети Twitter. Анализируемая медиаплатформа является прямым отображением медийной деятельности политиков и применяемые ими средства воздействия для получения поддержки избирателей.

Ключевые слова: политический дискурс, социальная медийная платформа Twitter, Всемирная Паутина, медиатексты Twitter, сравнительный метод.

Всемирная Паутина находит свое отображение во всех сферах индивидуальной и социальной деятельности, к которым можно отнести такие отрасли как политика, экономика, история, литература, медицина, образование, и др. Взаимодействие многочисленных процессов в сфере Интернет-коммуникации и различных областей современного социума приводит к формированию узконаправленных подвидов дискурса. Данная статья посвящена выявлению особенностей политического дискурса в реалиях медиаплатформы Twitter.

Термин «политический дискурс» рассматривается как минимум тремя различными лингвистическими аспектами:

- ◆ филологическим – как и любой другой текст, однако, исследователь смотрит «боковым зрением» на фон — политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора;
- ◆ социопсихолингвистическим — при измерении эффективности для достижения скрытых или явных, — но несомненно политических — целей говорящего,
- ◆ индивидуально-герменевтическим — при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах.

В связи с этим становится очевидным, что исследование политического дискурса лежит на пересечении разных дисциплин и связано с анализом формы, задач

и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях (Bell V. Negotiation in the workplace: The view from a political linguist. p.44) В данной статье подобными политическими ситуациями выступает социальная медийная платформа Twitter и личные аккаунты политических деятелей в открытом доступе, на основе которых мы рассмотрим и проанализируем особенности политического дискурса в конкретной медиаплатформе.

В реалиях двадцать первого века блоги деятелей политического процесса представляют собой источник ценнейшей информации как для пользователей социальной сети, так и для представителей различных гуманитарных дисциплин, включая политологию, филологию, психологию, литературоведение, социологию и др. С целью изучения особенностей политического дискурса социальной сети мы изучим краткие сообщения (твиты) таких политических деятелей, как Дональд Трамп (американский президент и бизнесмен), Барак Обама (бывший президент Соединенных Штатов Америки и общественный деятель), Хилари Клинтон (бывший гос секретарь Соединенных Штатов Америки) и Дмитрий Медведев (премьер-министр Российской Федерации).

Наиболее значимой особенностью медиатекстов социальных медиа является их максимальная приближенность к устной речи, что накладывает отпечаток на выбор языковых средств и речевых стратегий при создании медиатекстов. При этом необходимо подчеркнуть, что медиатексты Twitter имеют ряд особенностей. В отли-

чие от ряда других социальных медиа (например, блога LiveJournal), микроблог Twitter до последнего времени не допускал изменений опубликованного медиасообщения, что также подчеркивало «живой» стиль общения. (Кобрин Н. В. Особенности политического медиадискурса Твиттера с.94–95) В результате чего провокационные или неверные твиты политических деятелей нередко становились «информационной бомбой» для репутации того или иного человека. Американский президент Дональд Трамп, будучи активным пользователем социальной сети Twitter, часто становится объектом обсуждений как для его сторонников, так и оппонентов. Например,

«Our great country has been divided for decade, but it will come together again. Sometimes protest is needed to heel! And heel we will!» (пост от 19 августа 2017 года) — наша великая страна была разделена в течение десятилетия, но она воссоединится снова. Иногда нужен протест, чтобы подчиниться. И мы подчинимся!

Президент США Дональд Трамп попытался написать твит про «исцеление» страны, но что-то пошло не так: вместо слова «heal» («исцелиться») он написал «heel» (у этого слова много значений— от «каблук» и «мерзавец» до «выполнять команду «рядом»»). Твит Трампа должен был звучать так: «Наша великая страна была разделена десятилетиями, но она снова объединится. Иногда, чтобы излечиться, нужны протесты, и мы излечимся!». Первый твит с ошибкой он удалил очень быстро, а через полчаса написал новый. В нем снова было написано «heel» вместо «heal», но президент заменил «десятилетие» на «десятилетия».

«Our great country has been divided for decades. Sometimes you need protest in order to heel, & we will heel, & be stronger than ever before!» (пост от 20 августа 2017 года) — наша великая страна была разделена десятилетиями. Иногда нужен протест, чтобы подчиниться, и мы подчинимся, и будем сильнее, чем когда-либо до этого.

Еще через шесть минут Трамп наконец написал твит без ошибок, в очередной раз став центром насмешек.

«Our great country has been divided for decades. Sometimes you need protest in order to heal, & we will heal, & be stronger than ever before!» (твит от 20 августа 2017 года) — наша великая страна была разделена десятилетиями. Иногда нужен протест, чтобы излечиться, и мы излечимся, и будем сильнее, чем когда-либо до этого.

Наблюдение за историей изменений твитов Дональда Трампа приводит к следующему результату: информация, публикуемая в социальной сети Twitter, мо-

жет характеризовать личность политического деятеля наравне с устными высказываниями. Анализируемая наша медиаплатформа не предполагает корректировку сообщений, что не дает возможности автор обдумать или изменить (удалить) опубликованную информацию. В результате чего, мы можем сделать вывод об импульсивности американского президента, выраженной как грамматическими, так и лексическими ошибками высказываний.

Деление на социальные группы и различные идеологические подгруппы также представляют собой идентичное явление политического дискурса социальной медиаплатформы Twitter. Терминология медиаплатформы подразумевает наличие уникальных действий и определяющих их терминов, например, «retweet» (скопировать то или иное высказывание на страницу своего блока, с указанием источника данного информационного сообщения).

Медиатексты Twitter стали мощным средством воздействия на массовую аудиторию, одновременно отражая и создавая новую реальность в интересах доминирующей идеологии правящей группы или группы, настроенной на смену действующей власти. Twitter стал мощным инструментом коммуникативного взаимодействия в период «цветных революций» и массового недовольства. Появился термин «Твиттерреволюция» (англ. Twitter Revolution) (автор термина — Е. Морозов) (Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. p.403), обозначающий протесты и революции, координация и мобилизация которых происходит через социальные медиа, в частности, посредством Twitter. Необходимо обратить внимание, что неслучайно название платформы Twitter восходит к программе ЦРУ по использованию психотропных веществ в ходе допросов под названием Chatter («щебетать»), а символ Twitter (маленькая синяя птичка) — к проекту в области модификации поведения Bluebird (с англ. «маленькая синяя певчая птица»). Создатели Twitter стимулируют, чтобы одни коммуниканты «щебетали» о себе, а другие — умножали этот «щебет» по принципу сетевого маркетинга. Twitter — политизированная площадка, где система «свой-чужой» находит отражение в так называемых ретвитах (Кобрин Н. В. Особенности политического медиадискурса Твиттера с.94–95). Например,

«Obama just endorsed crooked Hillary. He wants four more years of Obama — but nobody else does» (твит от 9 июня 2016 года).— Обама только что поддержал обманщицу Хиллари. Он хочет еще четыре года Обамы, но никто этого больше не хочет.

Выше представленный пост был опубликован на личной странице на тот момент ещё кандидата в прези-

денты Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа с целью оскорбить бывшего президента Барака Обаму, и получил отклик на странице персонального блога оппонента Дональда Трампа- Хилари Клинтон.

«Delete your account @realDonaldTrump. Obama just endorsed crooked Hillary. He wants four more years of Obama — but nobody else does» (твит от 9 июня 2016 года).— Удали свой аккаунт @realDonaldTrump. Обама только что поддержал обманщицу Хиллари. Он хочет еще четыре года Обамы, но никто этого больше не хочет.

Данный ретвит на странице Хилари Клинтон, собрал наибольшее количество ретвитов за всю историю ведения ею личного аккаунта — более полу миллиона против аналогичного твита на странице Дональда Трампа (чуть больше пятидесяти тысяч ретвитов). Особое внимание стоит уделить фразе «delete your account» (удали свой аккаунт), использованное Клинтон при публикации текстового сообщения на своей личной странице. В политическом дискурсе медиапространства социальной сети Twitter, данное выражение используется для обозначения неудачной попытки пошутить. Обращаясь к вышеизложенной теории, что действие под названием «ретвит» является символом поддержки того или иного высказывания (политического деятеля), можно сделать вывод, что сторонников у бывшего кандидата в президенты Хилари Клинтон значительно больше, чем у её оппонента.

Именно этот ретвит Хилари Клинтон спровоцировал ответную реакцию у других политических деятелей, в частности, сторонника республиканской партии Ренса Прибуса:

«@HillaryClinton if anyone knows how to use a delete key, it's you» (пост от 9 июня 2016 года).— если кто и знает, как пользоваться кнопкой «удалить», то это ты.

Автор предыдущего поста ссылается на нашумевший скандал в политической карьере Хилари Клинтон, которая использовала рабочую электронную почту для личной переписки, в том числе, с политическими представителями разных государств. В результате упомянутой скандальной истории Хиллари Клинтон пришлось удалить более тридцати тысяч писем, часть из которых была опубликована во Всемирной Паутине и получила многочисленные негативные отзывы у Интернет-пользователей. Можно сделать вывод, что одной из характерных черт политического дискурса является диалогичность. Любое высказывание или сообщение, опубликованное на личной странице пользователя, в конкретной ситуации, политического деятеля, предназначено для широкой общественности и нацелено на получение ответной реакции в виде поддержки (ретвита, лайка, потенциаль-

ного голоса на выборах) или отрицательной оценки деятельности (высказывания) автора публикации.

В большинстве случаев публикации и высказывания политических деятелей в социальной сети Twitter субъективны. Однако следующий фактор позволяет автору тестового сообщения задать определенное направление в неосознанном манипулировании массами и вовлечении их в свои убеждения, а также созданию ощущения влияния на ситуацию у потенциального избирателя (Цатурян М. М. Интернет-дискурс как коммуникативный феномен. с. 2) Наиболее ярко это явление выражено использованием личных местоимений единственного и множественного числа («я» и «мы»). Например,

«В результате операции по «принуждению Грузии к миру» Россия получила главное -мир. Мы смогли защитить своих граждан, которые живут и в Абхазии, и в Южной Осетии» (твит от 7 августа 2018 года).

В выше представленном текстовом сообщении, опубликованном на медиаплатформе Twitter, Дмитрий Медведев намеренно использует личное местоимение множественного числа «мы». Подобный приём позволяет автору сообщения подчеркнуть идею единения нации, а также всеобщее принятие политики государства гражданами Российской Федерации. Премьер-министр осведомлен о неоднозначности мнения внутренней и иностранной общественности относительно абхазо-грузинской войны в августе 2008 года и степени вмешательства в неё России, и используя личное местоимение «мы», подчеркивает согласованность решения государством и населением.

«My entire presidency has been about helping working families» (твит от 23 апреля 2015 года) — Всё своё пребывание на посту президента я посвятил помощи работающим семьям.

«We need a fully functional Supreme Court» (твит от 14 октября 2016 года) — нам нужен полноценно функционирующий Верховный Суд.

С целью охарактеризовать представленную нами точку зрения, мы также приводим примеры опубликованных твитов бывшего резидента Соединенных Штатов Америки Барака Обамы. Стоит обратить внимание на разницу во временных промежутках сообщений, а также различие в использовании личных местоимений единственного и множественного числа. В первом текстовом сообщении, датированном 2015 годом (период президентского правления Барака Обамы), он обращается от собственного имени, используя притяжательное местоимение 'my' (мой), тем самым подчеркивая значимость своей персоны и влияния в государственном и общественном аппа-

рате. Второй пост датирован более поздним сроком и относится к окончанию президентской деятельности Обамы. Употребляя в своем сообщении личное местоимение множественного числа 'we' (мы) Барак Обама акцентирует внимание на значимости вопроса для всего населения в целом, признавая себя его частью, и ссылается к новому главе государства (Дональду Трампу), выражая точку зрения народа Соединенных Штатов Америки.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что использование личных местоимений в публикациях политических деятелей позволяют им отображать уровень своего значения и влияния в той или иной ситуации. Личное местоимение единственного числа подчеркивает единоличное принятие решений политиком или же ценности его деятельности, в то время как личное местоимение во множественном числе позволяет политическому деятелю идентифицировать себя наравне с гражданами и тем самым исключить личный аспект принятия решения по внутренним и международным вопросам.

Таким образом, в результате выше представленных примеров можно сделать вывод, что особенностями политического медиадискурса социальной сети Twitter являются как минимум три основополагающие идеи. Максимальная схожесть с прямой речью позволяет сделать читателям, а также пользователям данной социальной сети, вывод о личных характеристиках политического деятеля и степени его импульсивности. Безусловной и одной из основополагающих идей политического дискурса Twitter является акт поддержки адресата, который выражается путем использования таких функций, как retweet и like. Более того, публикации в данной социальной сети являются прямым орудием завуалированного воздействия на аудиторию читателей определенного политического деятеля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/07.htm> (дата обращения: 24.07.2015).
2. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 88–125.
3. Иванова А. И. Прагматический анализ личного местоимения «мы» как формы публичного обращения Барака Обамы в Интернете // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 84–87
4. Кобрин Н. В. Особенности политического медиадискурса Твиттера. Филологические науки. Вопросы теории и практики.— Тамбов: Грамота, 2015. 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 94–99
5. Цатурян М. М. Интернет-дискурс как коммуникативный феномен. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки»: № 8 (август). Москва: Научные технологии, 2017. № по перечню ВАК — 1193 (на 30.10.2017 г.).
6. Bell V. Negotiation in the workplace: The view from a political linguist // A. Firth ed. The discourse of negotiation: Studies of language in the workplace. — Oxford etc.: Pergamon, 1995. P. 41–58.
7. Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. PublicAffairs, 2011. 431 p.

© Цатурян Марина Мартиросовна (tsaturyan.mm@mail.ru), Глущенко Александра Николаевна (aleksandraglushchenko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

